

Конституционный Суд Российской Федерации

190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 1.

**ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ
ПРАВОСУДИЮ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКИХ КОМАНД.**

«Битва с экстрасенсами, или дело о конституционности колдовства».

Орган, принявший акт, конституционность которого подлежит проверке

Законодательное Собрание Мценской области.

Отзыв (возражения) на жалобу о проверке конституционности отдельных положений Закона Мценской области от 13 апреля 1997 г. № 666-ЗМО «О защите нравственности», Закона Мценской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Мценской области от 13 апреля 1997 г. №666-ЗМО “О защите нравственности”», а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2011 год.

Содержание

1. Подсудность
2. Изложение фактических обстоятельств дела
3. Краткое изложение правовой позиции стороны
4. Подробное изложение правовой позиции стороны
5. Требование, обращенное к Конституционному Суду
6. Список использованной литературы

Подсудность

Прежде всего, Законодательное Собрание Мценской области полагает необходимым прояснить, что все доводы заявителей касательно «подсудности», очевидно, обосновывают подведомственность настоящего дела Конституционному Суду Российской Федерации, а также наличие права на обращение в Конституционный Суд и конкретные основания для рассмотрения дела. Поскольку отсутствует единая горизонтальная или вертикальная (иерархическая) система конституционных судов в РФ, речь о подсудности идти не может. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 02.06.2009) также оперирует исключительно термином подведомственность (статья 40, статья 43).

Рассмотрение жалоб о противоречии Конституции федеральных нормативно-правовых актов, равно как и актов субъектов РФ, действительно относится к компетенции Конституционного Суда. Следовательно, нет оснований возражать против возможности проверки конституционности обжалуемых законов.

Что касается права индивидуальных лиц (в том числе, иностранных граждан и юридических лиц) обращаться за судебной защитой в Конституционный Суд, то оно не ставится под сомнение. Кроме того, закон действительно допускает возможность подачи коллективной жалобы, что, впрочем, не делает позицию заявителей более обоснованной.

Основанием обращения заявителей в Суд является обнаружившаяся, по их мнению, неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ ряд положений Закона Мценской области от 13 апреля 1997 г. № 666-ЗМО «О защите нравственности», Закона Мценской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Мценской области от 13 апреля 1997 г. №666-ЗМО “О защите нравственности”», а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. По мнению Законодательного Собрания, такая неопределенность отсутствует, а указанные законы в оспариваемой части Конституции не противоречат.

Изложение фактических обстоятельств дела

С начала 2009 года в средствах массовой информации появляются признаки активности компании, направленной против деятельности так называемых магов и экстрасенсов. 6 июня 2009 года в выпуске новостей на одном из федеральных каналов демонстрируется репортаж о нескольких студентах из города Вольска Мценской области, которые ушли из семей и стали волонтерами организации под названием «Экстрасенсы Мценской области» (далее «ЭМО»). Приблизительно в это же время в Правительство, а так же в Законодательное Собрание Мценской области, начинают поступать массовые коллективные обращения граждан, недовольных деятельностью «ЭМО». Появляются данные о том, что многие жители города Вольска, воспользовавшиеся услугами «ЭМО», начинают оформлять в пользу данной организации дарственные на собственные автомобили, квартиры и другое имущество.

При проведении проверок по поступившим обращениям выясняется, что «ЭМО» представляет услуги по предсказанию судьбы (ясновидение, прорицание), толкованию сновидение, гаданию на картах Таро, проведению спиритических сеансов, составлению астрологических прогнозов на бесплатной и на коммерческой основе.

С целью обеспечения общественного порядка и нравственности, а так же охраны имущества граждан, проживающих на территории области, 13 сентября 2009 года Законодательное Собрание Мценской Области принимает Закон Мценской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Мценской области от 13 апреля 1997 г. №666-ЗМО “О защите нравственности”». Данным законом запрещается всякая деятельность оккультно-мистического характера и устанавливается административная ответственность за ее осуществление.

Ознакомившись с жалобой господина А и господина Б на нарушение их конституционных прав и свобод нормами данного закона, направленной в Конституционный Суд РФ, Законодательной Собрание, в качестве органа, принявшего оспариваемый акт, представляет настоящий отзыв.

Краткое изложение правовой позиции

По мнению Законодательного Собрания, положения оспариваемых законов не противоречат Конституции РФ. В частности, положения статьи 10.1 Закона Мценской области «О защите нравственности» не нарушают право на занятие предпринимательской деятельности, свободу слова, а также право получать и распространять информацию, не противоречат принципам верховенства права, равенства прав и свобод человека и гражданина, Пункт 1 части 1 статьи 1.3.1 и часть 1 статьи 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ не противоречат Конституции РФ, допуская ограничения основных прав и свобод иным актом кроме федерального закона. Что касается нарушения конституционных запретов дискриминации и придания обратной силы закону, вводящему юридическую ответственность, то в этой части, по мнению Законодательного Собрания, жалоба не является допустимой, в связи с чем отзыв в этой части не предоставляется.

Подробное изложение правовой позиции стороны

Нарушение права на занятие предпринимательской деятельностью. Одним из центральных тезисов конституционной жалобы является утверждение господина А. и господина Б. о том, что Закон «О защите нравственности» противоречит Конституции РФ постольку, поскольку им ограничивается право на предпринимательскую деятельность (часть 1 статьи 8 и часть 1 статьи 34 Конституции). Аргументируется это заявление следующим образом: во-первых, подобное ограничение не соответствует критериям необходимости, адекватности, пропорциональности и соразмерности, а во-вторых, это ограничение предусмотрено законом субъекта РФ, в то время как может устанавливаться лишь федеральным законом. В итоге, по мнению заявителей, часть 3 статьи 10.1 Закона Мценской области «О защите нравственности» не соответствует Конституции РФ как по содержанию, так и с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти федерации и ее субъектов. Кроме того, заявители требуют признать

несоответствующими Конституции положения Кодекса об административных правонарушениях РФ, в той мере, в которой они позволяют законодателю субъекта устанавливать составы административных правонарушений, нарушая при этом часть 3 статьи 55 Конституции.

Законодательное Собрание Мценской области выражает несогласие с приведенными доводами и опровергает указанные аргументы. Буквальное толкование статьи 55 Конституции в данном случае является недопустимым - необходимо прибегнуть к системному толкованию. Указанная норма о возможности ограничения конституционных прав лишь «федеральным законом» имеет общий характер. Между тем, применительно к отдельным правам и свободам, Конституция может уточнять способ их ограничения (иными словами, вид и уровень нормативного акта). Целый ряд статей содержит оговорку именно о «федеральном законе». Таковыми являются: часть 2 статьи 20 (право на жизнь), статья 25 (неприкосновенность жилища), часть 2 статьи 63 (право на убежище) и т.д. В то же время, в отдельных случаях такого рода оговорка является более гибкой и не содержит отсылки к конкретному виду закона. Так, часть 1 статьи 34, на которую ссылаются заявители, содержит именно такую оговорку: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». В качестве другого подобного примера можно привести часть 2 статьи 24 (право на ознакомление с информацией, затрагивающей права и свободы лица). Такая логика позволяет некоторым авторам утверждать, «что в последнем случае буквальный смысл Конституции РФ допускает ограничение этих основных прав законами субъектов РФ».¹ Не оспаривая практику Конституционного Суда, считаем такое толкование также допустимым. Уставами некоторых субъектов РФ также предусматривается возможность ограничения прав и свобод граждан соответствующих территорий областными законами, хотя регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в исключительном

¹ Должиков А.В. Ограничение основных прав законами субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2.

ведении Российской Федерации.² Исходя из изложенного, полагаем, что оспариваемый закон не нарушает Конституцию РФ с точки зрения разграничения полномочий между РФ и ее субъектами.

Следующее, на что необходимо обратить внимание Суда, это то, что в силу пункта «к» части 1 статьи 72 Конституции, административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Кодекс об административных правонарушениях РФ развивает и детализирует эту норму, разграничивая вопросы, разрешение которых находится в компетенции федерального (статья 1.3) и регионального (1.3.1) законодателей. Представляется очевидным, что последний наделен полномочием устанавливать ответственность за неисполнение региональных законов и иных нормативно-правовых актов. «Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности связана с необходимостью правового регулирования общественных отношений, не урегулированных федеральным законодательством, но с учетом специфики конкретного региона требующих правовой охраны».³ В противном случае, самостоятельность субъектов в этой сфере была бы иллюзорной. Между тем, известная автономность, независимость субъектов РФ являются не переменным атрибутом ее федеративной системы: «конституционная система федеративного государства утверждает полный суверенитет союза и определенные самостоятельные полномочия субъектов».⁴ Иное противоречило бы части 2 статьи 5 Конституции о том, что субъекты РФ имеют свое собственное законодательство и части 3 статьи 5 о том, что федеративное устройство России основано, в том числе, на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов. Указанные принципы закреплены и в статье 1

² Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) под ред. Ю.А. Дмитриева. - М.: "Деловой двор", 2009.

³ Шевцов А.В. Особенности полномочий органов внутренних дел по реализации регионального законодательства об административной ответственности // Российский следователь. – 2010. № 4.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учеб. для вузов — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. С. 89.

Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Исходи из сказанного, полагаем, что отсутствуют основания для признания пункта 1 части 1 статьи 1.3.1 и части 1 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ противоречащими части 3 статьи 55 Конституции РФ. Кроме того, обращаем внимание Суда на следующее обстоятельство. В соответствии со статьей 97 Закона о Конституционном Суде (в редакции от 02.06.2009), жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и если этот закон применен (или подлежит применению) по отношению к гражданину. Очевидно, что данная норма в принципе индивидуальных прав не затрагивает, ибо регулирует вопросы иного порядка, чем права и свободы человека и гражданина.

Статья 14.1 Кодекса об административных правонарушениях, равно как и статья 171 Уголовного кодекса, устанавливающие ответственность за осуществление предпринимательской деятельности при отсутствии необходимого разрешения (лицензии), не может быть применена к деятельности по предсказанию судьбы. Это связано с тем, что такая деятельность не подлежит лицензированию: закон не предусматривает выдачи каких бы то ни было разрешительных документов магам, чародеям, экстрасенсам, медиумам, спиритам, астрологам и т.п. Хотя, в компетенции федерального законодателя установить требования о лицензировании или иные разрешительные административные меры по отношению к деятельности экстрасенсов. На настоящий же момент законодательство таких требований не содержит. На это пришлось особо указывать одной из лицензионных палат: «федеральным законом "О лицензировании отдельных видов деятельности" лицензирование деятельности, связанной с оказанием услуг по предсказанию судьбы, гаданию на картах, а также реализацией амулетов, оберегов, не предусмотрено».⁵ Что касается иных возможных

⁵ Письмо Лицензионной палаты Самарской области от 29 января 2004 г. N 81-ЛП. // СПС «Консультант Плюс»

разрешений, то арбитражные суды также указывали, что действия всевозможных «магистров белой магии» по осуществлению предсказаний и проч. не требуют выдачи разрешений, в частности на оказание медицинских услуг населению.⁶

Что касается обмана потребителей, то с формально-юридической точки зрения услуга экстрасенса может им не являться. В особенности речь идет о ситуации, когда лицо осознанно прибегает к такой услуге и сознательно идет к провидцу или гадалке, понимая, что не получит никакого объективированного вонне результата. «По общему правилу услуга не имеет вещественного результата, обладая свойством неосвязаемости [...] Услуга проявляется в ее эффекте, который зачастую воспринимается на уровне чувств».⁷ Отсюда вытекает невозможность определения качества оккультной-мистической услуги. Кроме того, доказать, что лицо не обладает никакими сверхъестественными способностями невозможно ничем, кроме соображений логики и здравого смысла. Поэтому доказать факт предоставления ложной информации об исполнителе услуги также невозможно.

Из всего сказанного вытекает совершенно особый характер состава правонарушения, предусмотренного оспариваемым законом, не совпадающий по содержанию и не дублирующий иные административные, и тем более, уголовные или гражданско-правовые меры. Следовательно, такое правовое регулирование отвечает требованиям необходимости и адекватности и не противоречит Конституции РФ (части 1 статьи 8 и части 1 статьи 34), как это утверждают заявители. Что же касается размеров штрафов, то установление противоречия норм закона субъекта положениям федерального закона не может осуществляться в порядке конституционного судопроизводства, в связи с чем, в этой части жалоба остается без ответа.

Нарушения свободы слова и права распространять и получать информацию.

Заявители в своей жалобе утверждают, что взаимосвязанные положения частей 1, 3 и 4 статьи 10.1 Закона Мценской области «О защите нравственности» не соответствуют Конституции РФ, поскольку не отвечают требованиям ее статьи 29, устанавливающей свободу слова и

⁶ Информационное письмо Президиума ВАС от 25 декабря 1998 г. № 37 // СПС «Консультант Плюс»

⁷ Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Журнал российского права. – 2006. - № 11. – 60-64.

право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Кроме того, по мнению заявителей, имеется противоречие федеральному законодательству. Заявители также ссылаются на ряд норм и принципов международного права, содержащихся в соответствующих актах. Заявители утверждают, что подобные ограничения свободы слова не являются допустимыми, поскольку безвозмездная деятельность по предсказанию судьбы не может нанести вреда имуществу иных лиц, вопреки указанию на то статьи 1 Закона Мценской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Мценской области от 13 апреля 1997 г. №666-ЗМО “О защите нравственности”».

В ответ на данное утверждение Законодательное Собрание имеет сообщить следующее. Заявители, цитируя нормативно-правовые акты, опускают ряд существенных положений, оговаривающих пределы ограничений свободы слова национальным законодателем. В частности, упомянутый Международный пакт о гражданских и политических правах, помимо защиты прав и репутации третьих лиц, предусматривает иные цели, которые могут преследоваться ограничениями свободы слова. К числу таких целей относятся охрана общественного порядка, здоровья или нравственности населения.⁸ Европейская конвенция, на которую также ссылаются заявители и положения которой, безусловно, являются частью отечественной правовой системы (в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ), также предусматривают возможность обременения свободы слова ограничениями, «которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, [...]».⁹ Упомянутая выше статья 55 Конституции содержит аналогичную норму. В практике и доктрине сложилось обоснованное представление о том, что в сфере права собственности и экономической

⁸ См. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // СПС «Консультант Плюс»

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «Консультант Плюс»

деятельности пределы усмотрения законодателя очень широки, а Европейский Суд по правам человека уважает мнение законодательных органов о том, что является публичным интересом и общим благом.¹⁰

Принимая обжалуемый закон в части установления запрета на предсказание судьбы на безвозмездной основе, Законодательное Собрание руководствовалось именно соображениями о необходимости обеспечения общественного порядка и поддержания здоровья и нравственности населения области. Последнее подкрепляется и тем простым фактом, что оспариваемый закон имеет соответствующее название, Закон «О защите нравственности», и регулирует, прежде всего, эту сферу отношений, а не отношения, связанные с предпринимательской деятельностью.

«Социальной основой конституционных ограничений, частью которых выступают ограничения основных прав, является личностно-собираемый характер общества. Человек выступает не только как изолированный индивид, но и в качестве члена сообщества людей».¹¹ Статья 10.1 Закона «О защите нравственности» Мценской области исходит из того, что деятельность так называемых магов, шаманов, медиумов, ясновидцев и т.д. наносит вред обществу и государству. Объясняется это множеством примеров. Гражданам РФ памятли телевизионные сеансы массового гипноза, имевшие место в начале девяностых годов XX века, собиравшие множество зрителей, случаи массовой истерии, вызванные апокалипсическими астрологическими прогнозами, широко распространенная мода на пользование услугами персональных астрологов и гадалок, возникновение целых школ, училищ и даже академий магического искусства и т.д. По неофициальным данным МВД, к услугам магов и целителей за год прибегает порядка 300 тысяч человек, по сведениям Русской православной церкви - 800 тысяч. Все это в итоге наносит моральный, физический и имущественный вред гражданам и экономический ущерб стране, нарушает общественный

¹⁰ См. Лыхмус У. Общие принципы права и ограничение свободы предпринимательства.; пер. с англ. И. Чернышева // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - N 1. - С. 83

¹¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. Издательство «Норма», 2008. С. 255

порядок. Как отмечается сейчас в многочисленной литературе, посвященной проблемам негативного воздействия псевдоцелителей и псевдопровидцев, «российское общество было не готово к отражению агрессивного натиска оккультных гуру не только на уровне рядовых россиян, но и тех носителей властных полномочий, от которых зависело принятие судьбоносных для страны решений».¹²

Необходимо отметить, что на настоящий момент федеральный законодатель стоит на пороге принятия такого решения, что положительно повлияло на готовность Законодательного Собрания Мценской области принять оспариваемый закон. Речь идет о поступившем в Государственную Думу РФ законопроекте № 294048-5, цель которого – запрет рекламы «оккультно-мистических услуг (в том числе колдовства, шаманства, ворожбы, спиритизма, ясновидения, гадания, магии и других) и лиц, их предоставляющих».¹³ В пояснительной записке к законопроекту также отмечается общественная полезность предлагаемого закона, его направленность на защиту здоровья и нравственности населения. Отметим, что аналогичная попытка недавно была предпринята в Украине, а в Белоруссии увенчалась успехом. Полагаем, что и Российская Федерация должна пойти по этому пути.

Таким образом, учитывая, что в настоящем отзыве представлены правовые обоснования ограничения деятельности по предсказанию судьбы на безвозмездной основе, Законодательное Собрание просит Конституционный Суд воздержаться от признания оспариваемого закона не соответствующим положениям статьи 29 Конституции РФ. Что касается ссылки заявителей на противоречие оспариваемого акту федеральному законодательству, то в этой части считаем необходимым оставить жалобу без внимания, поскольку в силу статьи 125 Конституции РФ и статьи 3 Закона о Конституционном Суде, Суд устанавливает соответствие нормативного акта только Конституции, но не законодательству. «Проверка соответствия акта государственного или иного органа закону

¹² Наступление оккультизма на российскую систему образования продолжается. Пресс-релиз Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС). URL: http://www.k-istine.ru/occultism/occultism_raric-02.htm

¹³ Законопроект № 294048-5 «О внесении изменений в статьи 7, 24, 38 Федерального закона "О рекламе"». Архив Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

отнесена статьей 120 Конституции Российской Федерации к компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов, и Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна».¹⁴

Нарушение принципа верховенства закона. Заявители в своем обращении обосновывают тезис о том, что диспозиция нормы, содержащаяся в частях 1 и 2 статьи 10.1 Закона Мценской области «О защите нравственности», является «размытой» и «неоднозначной». Отсюда заявители делают вывод о ее противоречии статьям 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) Конституции РФ, устанавливающих, что Российская Федерация является правовым государством, что Конституция обладает высшей юридической силой и что все равны перед законом и судом. Такой вывод обосновывается правовой позицией Конституционного Суда, выраженной им в Определении от 01.06.2010 N 841-О-П и в других решениях.

Действительно, в ряде случаев Суд напрямую связывает неопределенность содержания правовой нормы (в особенности, содержащей уголовно-правовой или административно-правовой запрет) с неопределенностью в вопросе о том, соответствует ли эта норма Конституции, что само по себе является основанием для рассмотрения дела по существу в силу части 2 статьи 36 Закона о Конституционном Суде.¹⁵

Однако в данном случае, по нашему мнению, применима иная правовая позиция Конституционного Суда, многократно использовавшаяся им во множестве решений. Применительно к делу об оспаривании ряда норм Уголовного кодекса РФ эта позиция сформулирована так: «используемое в статье 286 УК Российской Федерации понятие "существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства", как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако

¹⁴ Определение Конституционного Суда от 4 февраля 1997 года N 23-О // СПС «Консультант Плюс»

¹⁵ См., напр. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 153-О. // СПС «Консультант Плюс»

оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений».¹⁶

Подобная формулировка закона отвечает целям стабильного правоприменения, поскольку опыт показывает, что периодически появляются новые формы и направления оккультной деятельности, перечислить которые исчерпывающим образом не представляется возможным. Большая детализация была бы излишней. Как указал Суд, «будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения от 15 апреля 2008 года N 260-О-О и от 2 апреля 2009 года N 484-О-П)».¹⁷

Общий признак «предсказание судьбы», с учетом того, как он раскрывается в части первой статьи 10.1 оспариваемого закона, является достаточным для формулировки состава правонарушения и позволяет относить к запрещенной деятельности только строго ограниченный круг действий. Из этого следует, что оспариваемые положения закона ни в коей мере не противоречат Конституции, устанавливающей принципы верховенства права и равенства всех перед законом и судом.

Нарушение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина. В своей жалобе заявители доказывают, что принятый Законодательным Собранием Мценской области закон «не имеет аналогов на территории РФ». Следовательно, делают вывод они, непризнание гадания и иных оккультных услуг в качестве легальной предпринимательской деятельности является дискриминацией в отношении лиц, желающих осуществлять такую деятельность на территории Мценской области, и, кроме того, нарушает принцип равенства всех перед законом.

Следует признать, что меры, предусмотренные обжалуемым законом, действительно являются уникальными. Однако тот факт, что подобное законодательное регулирование не

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 N 368-О-О // СПС «Консультант Плюс»

¹⁷ Там же.

осуществлено в одних субъектах РФ, отнюдь не препятствует его осуществлению в других. Различия в правовом регулировании могут быть обусловлены особенностями региона, политического, социального, экономического, культурного, исторического и иного характера. «Россия является самой многосубъектной федерацией в мире. В ее состав входит 83 субъекта, имеющих различный административный статус, уровень социально-экономического развития, территориальные, культурные различия и т.д., что делает Россию асимметричной федерацией. [...] Региональная социальная политика строится на основе потребностей жителей данной территории в соответствии с законодательством субъекта федерации, которое должно соответствовать нормам и принципам федерального законодательства».¹⁸

Данные меры носят ярко выраженную социальную направленность, учитывают потребности конкретной общности людей. Это согласуется с конституционным положением о том, что права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ). Принятию данных мер предшествовали, как известно заявителям, активные кампании в средствах массовой информации, направленные против магов и экстрасенсов, а в государственные органы поступали коллективные обращения граждан, недовольных деятельностью организацией «Экстрасенсы Мценской области». Очевидно, что подобные формы выражения общественного мнения являются совершенно адекватными и законными, когда люди желают защитить свои жизнь и здоровье, имущество, обеспечить безопасность и общественное спокойствие.

Учитывая изложенное, полагаем, что оспариваемый закон не только не нарушает конституционных положений, предусмотренных статьей 19 Конституции РФ, но в полной мере соответствует части 1 и части 2 статьи 3 Конституции, которые гласят, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный

¹⁸ Научно-методическое пособие «Региональная и муниципальная социальная политика»
http://www.minzdravsoc.ru/labour/public-service/9/nauchno-metodicheskoe_posobie_-_Regionalnaya_i_municipalnaya_sotsialnaya_politika.doc

народ и что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Дискриминация в отношении иностранных граждан. Как следует из представленных заявителями материалов, Отдел Администрации Мценской области по нравственности принял решение о наложении штрафов на господина А и господина Б как на должностных лиц¹⁹ в размере сто пятьдесят тысяч рублей соответственно и на организацию «Экстрасенсы Мценской области», т.е. юридическое лицо, - в размере 1 миллион рублей. Заявителями не подтверждается тот факт, что в отношении них была применена норма части 4 статьи 10.1 оспариваемого закона об ответственности иностранных граждан за безвозмездную деятельность по предсказанию судьбы. Оба лица действовали как руководящие сотрудники «ЭМО», а не индивидуально, и на коммерческой основе.

При этом вопрос о правомерности квалификации статуса господина А. и господина Б. именно таким образом и, как следствие, наложения административных штрафов именно в таком размере, не может быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Как многократно указывал Суд в своих решениях, «Проверка [...] законности и обоснованности действий и решений государственных органов и их должностных лиц в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит (статья 125 Конституции Российской Федерации, статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации")».²⁰

Придание закону, вводящему юридическую ответственность, обратной силы. Наконец, заявители утверждают, что статья 2 Закона Мценской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Мценской области от 13 апреля 1997 г. №666-ЗМО “О защите нравственности”» противоречит статье 54 Конституции РФ, поскольку предусматривает обратную силу закона, устанавливающего юридическую ответственность.

¹⁹ В силу статьи 2.4. КоАП, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций несут ответственность как должностные лица.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 N 5-П // СПС «Консультант Плюс»

Однако из представленных заявителями документов так же не следует, что данная норма применялась по отношению к ним административным органом и судами. Поскольку заявители продолжали осуществлять запрещенную законом деятельность после вступления закона в силу, т.е. проигнорировали данный запрет, они были привлечены к ответственности. Оспариваемый закон не предусматривает дифференциации мер ответственности по отношению к лицам, осуществляющим запрещенную деятельность до вступления закона в силу на протяжении какого-либо отрезка времени, и после этого момента. Следовательно, нет доказательств того, что административным органом и судами принималось в расчет, с какого именно момента «ЭМО» осуществлял указанную деятельность.

Таким образом, в этой части жалоба, по мнению Законодательного Собрания, не является допустимой, поэтому и отзыв в этой части не предоставляется.

Релевантная информация относительно законодательства и правоприменения зарубежных стран. В ответ на представленную заявителями информацию относительно правового регулирования экстрасенсорной деятельности в Соединенных Штатах Америки считаем необходимым сообщить Суду, что такая практика является локальной и не всегда последовательной. В ряде случаев правомерность установления ответственности за экстрасенсорную деятельность не ставится судами под сомнение.

Штат Нью-Йорк в своем Уголовном кодексе, принятом одним из первых на уровне штатов, закрепил в статье 165.35 ответственность за прорицание, осуществляемое возмездно: «Лицо считается виновным в занятии предсказанием судьбы, когда за определенную плату или компенсацию, получаемую прямо или косвенно, оно утверждает, или делает вид, что способно предсказывать судьбу, ведет себя так, будто бы способно использовать оккультные силы с тем, чтобы отвечать на вопросы или давать частные консультации, изгонять злых духов и воздействовать на проклятья [...] Прорицание является мисдиминором категории “В”». ²¹ При этом в соответствии с классификацией уголовных наказаний, установленной тем

²¹ New York State Penal Law, article 165.35 Fortune telling.

же законом штата, правонарушения, относящиеся к мисдиминорам категории «В», могут повлечь лишение свободы на срок до 3 месяцев.

Исчерпывающее определение такого преступления, как предсказание судьбы на коммерческой основе, содержит законодательство штата Пенсильвания. Статья 7104 Свода законов называет мисдиминором третьей степени деятельность, «осуществляемую за плату или иную выгоду и состоящую в описании будущего человека или грядущих событий с использованием карт, знаков и символов, путем осмотра строения головы или ладоней человека, по возрасту, через объяснение движения небесных тел или иным образом, а так же претендующую на то, чтобы влиять на что-либо через заговоры, заклинания, некромантию, колдовство, выражающуюся в навязывании так называемого приворотного зелья, [...] состоящую в обещании вернуть украденное имущество, указать местонахождении вещей и предметов, уберечь от несчастий и приманить удачу, наслать беды на других людей или животных, разрушить чужой бизнес или повредить чужое здоровье [...] воздействовать на лицо с целью его вступления в брак с другим лицом, изменения им завещания, раскрытия информации о местонахождении денег или иного имущества [...]».²²

Таким образом, законодателем отвергается сама возможность объективности и достоверности информации, полученной подобным мошенническим путем. Как справедливо указывалось в одном из судебных решений по вопросу о возможности использования информации, полученной астрологами или ясновидцами в доказывании, невозможно истинное прорицание, поскольку невозможно видеть будущее.²³

Согласно статье 365 Уголовного кодекса Канады, «виновным в преступлении, наказуемом в суммарном порядке, признается каждый, кто мошеннически: заявляет, что осуществил или использовал любой вид колдовства, волшебства, чар или заклинания; занимается за вознаграждение предсказанием судьбы; заявляет, что в силу его навыка или знания

²² Pennsylvania Consolidated Statutes. Title 18 Crimes and offenses. Article 7104 Fortune telling.

²³ См. Smith v O'Sullivan. URL: <http://www.findlaw.com.au/articles/4407/is-fortune-telling-a-criminal-offence.aspx>

окультистской науки способен обнаружить что-либо потерянное или украденное».²⁴ Еще более строго к вопросу ответственности за так называемое колдовство подходит израильский законодатель. Закон гласит, что лицо, объявляющее себя колдуном с целью получения прибыли подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком до 2 лет. Если же лицо реально извлекает из этого прибыль – на срок до 3 лет.²⁵ При этом под колдовством понимается, в первую очередь, предсказание судьбы.

Исходя из всего изложенного по настоящему вопросу, считаем доказанным тот факт, что законодательства зарубежных государств, равно как и иностранная судебная практика, повсеместно признают экстрасенсорную деятельность подлежащей полному запрету или, как минимум жесткому ограничению. При этом основанием для такого запрета является очевидное утверждение о том, что информация, полученная лицами, именующими себя прорицателями, астрологами, медиумами, во всяком случае, является недостоверной и способной ввести других лиц в заблуждение, ибо не имеет под собой никакого источника. Вероятно, в таком случае не может идти речи о нарушении права на предпринимательскую деятельность и свободы слова. В этой связи, запрещается распространение такой информации, осуществляемой как на коммерческой, так и на безвозмездной основе.

Требование, обращенное к Конституционному Суду

Законодательное Собрание Мценской области просит Суд учесть изложенные в отзыве доводы и признать оспариваемые законы, в той части, в которой они обжалуются заявителями, не противоречащими Конституции.

²⁴ Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, c. C-46)

²⁵ Penal Law of Israel 5737-1977

Список литературы (в алфавитном порядке):

1. Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, с. C-46) [С. 19]
2. New York State Penal Law, article 165.35 Fortune telling. [С. 18]
3. Penal Law of Israel 5737-1977 [С. 19]
4. Pennsylvania Consolidated Statutes. Title 18 Crimes and offenses. Article 7104 Fortune telling. [С. 18]
5. Smith v O'Sullivan. URL: <http://www.findlaw.com.au/articles/4407/is-fortune-telling-a-criminal-offence.aspx> [С. 18]
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учеб. для вузов — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. [С.7]
7. Должиков А.В. Ограничение основных прав законами субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2. [С.6]
8. Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Журнал российского права. – 2006. - № 11. [С.9]
9. Законопроект № 294048-5 «О внесении изменений в статьи 7, 24, 38 Федерального закона "О рекламе"». Архив Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [С.12]
10. Информационное письмо Президиума ВАС от 25 декабря 1998 г. № 37 [С.9]
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Рим, 4 ноября 1950 г.) [С.11]
12. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) под ред. Ю.А. Дмитриева. - М.: "Деловой двор", 2009. [С.7]
13. Лыхмус У. Общие принципы права и ограничение свободы предпринимательства.; пер. с англ. И. Чернышева // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - N 1. – [С. 11]
14. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [С.10]
15. Наступление оккультизма на российскую систему образования продолжается. Пресс-релиз Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС). URL: http://www.kistine.ru/occultism/occultism_raric-02.htm [С.12]
16. Научно-методическое пособие «Региональная и муниципальная социальная политика» http://www.minzdravsoc.ru/labour/public-service/9/nauchno-metodicheskoe_posobie_-_Regionalnaya_i_municipalnaya_sotcialnaya_politika.doc. [С.15]
17. Определение Конституционного Суда от 4 февраля 1997 года N 23-О [С.13]
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 153-О. [С.13]
19. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 N 368-О-О [С.14]
20. Письмо Лицензионной палаты Самарской области от 29 января 2004 г. N 81-ЛП. [С.9]
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 N 5-П [С.17]
22. Шевцов А.В. Особенности полномочий органов внутренних дел по реализации регионального законодательства об административной ответственности // Российский следователь. – 2010. № 4. [С.7]

23. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. Издательство «Норма», 2008. [С. 11]